

— Тебе не противно? — тихо спросил Гао Юйшэн. Он говорил очень медленно, с такой осторожностью, словно пытался смахнуть иней со снежинки.

— А? Нет, — Чжай Чэнь неловко почесал ухо. Это теплое, влажное прикосновение, эта ласка, похожая на повадки маленького зверька, при воспоминании заставили его сердце странно екнуть. Все дело в том, что Сяо Тяньцы слишком милый. Вырос таким большим, а все еще так очарователен — просто грех какой-то.

Гао Юйшэн, не мигая, следил за его реакцией. Уголки его губ едва заметно поползли вверх:

— Я ни разу ни с кем не встречался. Видел только, как общаются мои американские одноклассники.

— Ну, они действительно такие, слишком напористые. У нас же ценится сдержанная симпатия, легкий флирт на грани недосказанности — только так можно завоевать девушку, понимаешь?
— Чжай Чэнь поиграл бровями, наставляя его с видом умудренного опытом человека.

— Как много братец знает, — уголки губ, которые только что приподнялись, снова опустились. Гао Юйшэн выдавил дежурную похвалу и отвернулся к окну, больше не обращая на него внимания.

Ну и вредный мальчишка, почему у него так быстро меняется настроение? Чжай Чэнь бросил на него один взгляд, потом другой, недоумевая, чем снова ему не угодил. Он почесал затылок: неужели у парня начался запоздалый переходный возраст и юношеский бунт?

Переходный возраст в двадцать три года — поздновато, конечно.

Когда они разыскали Арчи, тот уныло завтракал на открытой террасе кафе на первом этаже отеля.

— Арчи, что с тобой? — спросил Чжай Чэнь, изо всех сил стараясь скрыть злорадную усмешку, и сел вслед за Гао Юйшэном.

— Не могу связаться с агентом. На письма не отвечает, телефон недоступен, — Арчи в два укуса доел сэндвич и сделал большой глоток черного кофе. Во рту было горько, а на душе — еще горше. Сдвинув золотистые брови, он спросил Гао Юйшэна: — Как думаешь, она сбежала с моим залогом?

— Не переживай, я сейчас же отправлю людей все разузнать, новости будут быстро. А пока помоги мне починить вот это, — искренне предложил честный Генеральный директор Гао.

Услышав, что Гао Юйшэн готов помочь, Арчи немного приободрился. Он взял коробку и заглянул внутрь.

— Ты принес мою прелесть! Дай-ка взглянуть... Ох! — увидев беспорядочно спутанный моток проволоки, Арчи с болью в голосе воскликнул, будто над его любимой девушкой надругались:
— Как она могла порваться? Проволока из Металла X такой толщины запросто выдержит подвешенный автомобиль!

Бурная реакция Арчи привлекла недоуменные взгляды других посетителей. Он поспешно понизил голос и с тоской уставился на механические часы, опутанные тонкой проволокой.

— Ее перерезали, — коротко пояснил Гао Юйшэн, в общих чертах обрисовав вчерашние

события.

— Зачем нужно было резать? Мог бы позвать меня, я бы сам все распутал! — Арчи был крайне возмущен таким варварским отношением к ценному материалу.

— Полиция не стала бы ждать, — заступился за Гао Юйшэна Чжай Чэнь. — К тому же механизм заело, и проволока не втягивалась обратно. Да и вообще, как ты ее сделал...

Он уже собирался подразнить Арчи за его топорную работу, как вдруг Гао Юйшэн накрыл его руку своей прямо на столе. Вторая половина фразы так и застряла у Чжай Чэня в горле. Гао Юйшэн совершенно естественно наклонился к его уху и прошептал:

— Не смейся над ним. Мастера очень ранимы. Если дилетант начнет придирааться, он может закапризничать и вообще отказаться чинить.

— Заедание устранить несложно, но мне нужно разобрать механизм и понять, в чем дело. А вот с этим будет труднее... — Арчи внимательно изучил срез проволоки и поднял глаза, чтобы показать Гао Юйшэну, но увидел, как близко те сидят друг к другу, и присвистнул: — Глядя на вас, мне тоже хочется завести парня.

После того как его прошлые отношения потерпели крах, Арчи так и не нашел себе пару. Дома он не чувствовал себя одиноким, но стоило пересечь океан и пролететь тысячи миль, как он тут же получил сокрушительный удар по своему одиночеству. Такого подвоха он не ожидал.

Чжай Чэнь промолчал. У этого парня что, встроенные розовые очки вместо глаз? Обычный шепот двух названных братьев он умудрился принять за проявление нежных чувств. Гао Юйшэну вчера определенно не стоило так усердствовать с актерской игрой — Арчи поверил бы им, даже если бы они просто держались за руки.

Хотя Гао Юйшэну очень хотелось подробнее обсудить их с «братцем» «отношения», сейчас для этого явно было неподходящее время.

— Так что ты говорил про проволоку? — вернулся он к теме.

— С этим придется повозиться. Сначала ее нужно переплавить, а потом пропустить через форму, — вернувшись к делу, Арчи снова с грустью посмотрел на обрубок.

— Я предоставлю тебе профессиональную мастерскую, — Гао Юйшэн пресек его попытку увезти часы на ремонт в Америку, потребовав закончить все за пару дней.

— Ладно, раз уж ты пообещал помочь с агентом, — Арчи пожал плечами и ласково провел пальцем по металлическому наконечнику, словно по редчайшему сокровищу. — Эх, если бы их можно было производить массово... Ты сможешь достать еще такого металла?

— Он есть у НАСА. Если сможешь договориться, то попробуй. У них ведь полно списанных шаттлов — выкупи парочку и разбери на запчасти, — с самым серьезным видом подсказал ему верный путь Гао Юйшэн.

— Если бы я мог запросто беседовать с НАСА, разве меня звали бы Арчибальд? Я бы уже давно переименовался в Арчи Гейтса, — Арчи закатил глаза на этот абсолютно бесполезный совет, убрал сломанные часы и с надеждой уставился на Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн сделал вид, что звонит Секретарю Чжэну, и поручил ему узнать, как обстоят дела в

приюте Гаоюань. Через некоторое время Секретарь Чжэн перезвонил, и Гао Юйшэн включил громкую связь, чтобы Арчи тоже все слышал.

— В приюте ЧП. Говорят, вчера поздно вечером туда нагрянуло множество полицейских машин. Директора и всех управляющих арестовали, остались только несколько воспитателей, которые присматривают за детьми-инвалидами, — Чжэн Цзин успел разузнать все в подробностях. Поскольку раньше они проводили в приюте благотворительные мероприятия, этот общительный секретарь сохранил не только контакты самого учреждения, но и номер владельца соседнего продуктового магазина.

У таких мелких лавочников всегда самые свежие сплетни. Торговец шепнул ему, что дело может быть связано с незаконной торговлей детьми.

— Надо же, беда стряслась именно с приютом... А что с ребенком? — ужаснулся Арчи. Если речь шла о преступлении, то неудивительно, что агент оборвала с ним связь — возможно, она заподозрила в нем полицейского информатора.

Чжай Чэнь сочувственно похлопал Арчи по плечу:

— Как зовут девочку, которую ты вчера видел? Мой друг работает в полиции, я могу попросить его узнать.

— Сысы, — при упоминании этого имени взгляд Арчи заметно потеплел.

Надо же, Сысы! Та самая девочка, что молча сидела в углу. Она говорила, что изначально воспитывалась в этом приюте и ее никто не похищал. Если она действительно круглая сирота, оформленная по всем правилам, у Арчи еще мог оставаться шанс удочерить ее. Подумав об этом, Чжай Чэнь набрал номер Фан Чуяна.

— Сысы все еще у вас в отделе?

— Угу, — негромко отозвался Фан Чуян. То ли из-за того, что он почти не спал ночью, то ли еще почему, но с самого утра он был сам не свой и ходил мрачнее тучи. Сейчас его пыл немного угас, но голос все еще звучал недовольно.

— Тут один иностранец договаривался с посредником об удочерении Сысы. Мы с ним знакомы. Возможно, он сможет подсказать что-то полезное. Может, я привезу его к вам? — Чжай Чэнь воспользовался случаем, чтобы предложить привезти Арчи и заодно навестить девочку.

Фан Чуян заглянул в кабинет. На диване, укрывшись курткой, спала Сысы. Со вчерашнего вечера девочка упорно молчала и шла на контакт только тогда, когда рядом был Чжай Чэнь. Она не помнила, где ее дом, и наотрез отказывалась говорить о приюте, спросив лишь однажды: «Меня все еще может усыновить тот иностранный дядя?»

— Приводи его, — согласился Фан Чуян. — Мне как раз нужно кое-что у тебя спросить.

Узнав, что Сысы провела всю ночь в полицейском участке, Арчи не на шутку рассердился, но когда ему сказали, что он может навестить ее, он с глубокой благодарностью пожал руку Чжай Чэня:

— Ну ты и крут! Даже в главном управлении полиции у тебя связи есть.

Как хорошо, что в тот раз он не стал упорствовать и портить с ним отношения.

— Ха, да для твоего брата Чэня нет ничего невозможного хоть в законе, хоть вне его, — небрежно хмыкнул Чжай Чэнь, давая понять, что для него это сущий пустяк.

Гао Юйшэн посмотрел на то, как вдохновенно он присочиняет, и согласно кивнул:

— Братец у меня — божество.

— Ну ладно тебе, это уже слишком, — Чжай Чэнь пихнул его локтем. Мальчишка еще слишком молод и не понимает, что хвастаться тоже нужно в меру.

— Вовсе не слишком. В моих глазах братец — настоящее божество, спустившееся с небес, чтобы спасти меня, — Гао Юйшэн перехватил руку, которой тот его пихал, и с абсолютной искренностью, своим глубоким и чарующим голосом продекламировал эти слова, словно читал стихи. Столько в его тоне было чувства и нежности, что прямо за душу брало.

Если бы Арчи не спешил к девочке, он бы наверняка заплодировал и устроил им праздничный салют.

— ...И где ты только этого набрался?

<http://bllate.org/book/18293/1757213>